

Высокая планка.

- Глупая.- Прошептал он, притягивая ее ближе, и нежно целуя ее волосы. - Мне плевать на такие мелочи. Это двадцать первый век, я не ожидал, что ты девственница.

Он нежно улыбнулся, развернув ее к себе лицом, и она увидела, его беззаботное выражение. Распахнув глаза от удивления, словно у него вдруг выросло три головы, Лайфи не могла понять, ее разыграли?

- Ты ... ты не злишься?- скептически спросила она, опасаясь, насколько он был жутко спокоен. Она ожидала, что он набросится, разозлится, оттолкнет ее или с отвращением будет смотреть на нее, но ничего подобного не произошло.

Ян Фэн нашел ее выражение лица интригующим. Видя ее безмолвное выражение и сомневающиеся глаза, ему хотелось ущипнуть ее за щеку.

Наконец, он признался: «Я был зол в первую секунду, когда услышал это». Он оттолкнул ее волосы назад, обхватив ладонями ее лицо: «Но я пришел к выводу, что ожидать подобного, это эгоистично с моей стороны, особенно когда ты у меня тоже далеко не первая».

Чжао Лайфи почувствовала, словно гора упала с ее плеч. Его лицо выражало спокойное и адекватное восприятие реальности - то, о чем она давно мечтала, но не думала, что на самом деле найдет в человеке. Лайфи была ему благодарна, за его отношение к столь щекотливому вопросу. Она думала, что он оттолкнет ее, глядя на нее ненавистными глазами, полными отвращения. Она была готова к тому, что их отношения закончатся на месте разбитым сердцем, которое никогда не сможет восстановиться или снова открыться.

- Кроме того, это такая глупая концепция. Это двадцать первый век, питаемый новым поколением с обновленными убеждениями и мышлением. Традиционная идея девственности настолько глупа. Какой в этом смысл?- высказал Ян Фэн свои мысли вслух, ее ошеломленное выражение еще больше развлекало его. Ее восхитительные губы все еще были приоткрыты в неверии.

- Вы устанавливаете планку слишком высоко для других мужчин.

Его лицо стало темным, тень нависла над его глазами: «Какие еще мужчины?» Его голос держал опасный край в ее образе, заключенном в объятиях другого мужчины. Если бы такое случилось, то в аду бродил бы безрукий человек.

- Бедные, одинокие и обездоленные рыбы в море, которые все еще ищут своих друзей. - Ответила она, не понимая, откуда взялся внезапный морозный холод. Она вздрогнула, словно стояла на льду, на Северном полюсе.

- В море больше не будет рыб, если кто-то захочет того, что принадлежит мне.- Вскипел Ян Фэн, и дернул ее к себе.

Она встала на цыпочки и похлопала по щекам: «Ты всегда был таким ревнивцем или это началось из-за меня?» Она устало вздохнула от темперамента своего мужа: «Я не имела в виду идею измены тебе. Ты такой фантазер и выдумщик». Она усмехнулась, пытаясь растянуть щеки угрюмого ребенка.

- Это началось из-за тебя. - Пробормотал он себе под нос. Сколько он мог помнить, никто не смел, брать или трогать то, что принадлежало ему.

Он никогда не понимал, что настолько влюблен, и увлечен женщиной, боясь даже ее ухода. Так много вещей изменилось и изменилось в нем, когда Чжао Лайфи появилась в его жизни.

Теперь его жизненная миссия состояла в том, чтобы она больше не исчезала. И все начинается с поиска корня того, почему она вообще забыла о нем. Но это была история для другого времени, все станет на свои места, когда он прояснит ситуацию вокруг этой тайны.

- Ну, начнем с этого, что я никуда не пойду. - Лайфи невинно рассмеялась, совершенно не подозревая о той бойне, которую он хотел совершить, чтобы удержать ее рядом с собой.

Ее глаза мерцали, когда она взглянула на него, сжимая его морозное сердце. Его пальцы сжались вокруг ее бедер. Ян Фэн задавался вопросом, как это возможно, что такая простая вещь может сиять ярче, чем звезды. Бриллианты, кристаллы, драгоценные камни, ничто в этом мире не может сравниться с ее глазами – теми талисманами, которые преследовали его кошмары в течение короткого периода его детства.

Он не мог вычеркнуть из памяти, образ маленькой девочки, которая гонялась за ним, тот игривый голос, который звал его «Фэнфэн». Он никогда не мог забыть девушку, которая показала ему свет, и чистоту в этом мире. Девушку, которая приняла его такого, какой он есть, когда вернулась.

- Хорошо, потому что я украду тебя, если ты это сделаешь.

Ее сердце замерло от его угрозы, которая больше походила на обещание: «Глупый мальчик, зачем мне уходить?»

Он мог бы перечислить ей миллиард причин, но это заняло бы всю жизнь. Поэтому он ответил объятьями, крепкими и сильными, прижимая ее лицо к своей груди, прямо к его сердцу, где единственное, что она могла слышать, это хаотичное биение.

- - - - -

Ян Энтерпрайз, на следующий день.

- Босс, человек, который доставил коробку, был взят под стражу, но когда мы нашли его в камере сегодня утром, он покончил с собой. У него был цианид в зубе, который он сломал во рту. - Встретил его сообщением Чэнь Гаонань.

Ян Фэн продумал варианты. Если у курьера был в зубе цианистый калий, то он уже знал, что умрет от пыток: «Крыса была уничтожена?»

- Самым жестоким способом. - Легко ответил Чэнь Гаонань. В их доме оказался предатель, который позволил посылке легко пройти через охрану. Было практически невозможно доставить что-нибудь к входной двери Ян Фэна, особенно когда для этого требовалась специальная карточка-ключ.

Чэнь Гаонань решил сменить тему: «Кроме того, семья Леди Босс настойчиво пытается связаться с ней. Мы поставили блокировку на их звонки и текстовые сообщения, все еще работает и довольно эффективно». Когда Чжао Вэньцин был захвачен, Чэнь Гаонаню приказали связаться с компанией сотовой связи Чжао Лайфи, чтобы предотвратить звонки и сообщения с определенных номеров. Для дополнительной безопасности, когда Чжао Лайфи оставила свой телефон без присмотра дома, Ян Фэн заблокировал номера телефонов ее семьи.

- Поддерживай блок. Распространяй его на любого неблагонадежного родственника. - Презрительно сказал Ян Фэн. Он не забыл, что она сказала пару дней назад, когда ее телефон взрывался, от активизировавшихся пиявок-родственников пытавшихся пожинать вместе с ней ее лавры.

- Да сэр. - Чэнь Гаонань дублировал каждое распоряжение босса в свой планшет, и проверив его отметил. - Помимо графика, это все на сегодня.

Ян Фэн кивнул и вернулся к отчетам перед ним, тщательно проверяя все детали. Чэнь Гаонань извинился и вышел из кабинета. Его глаза ненадолго соприкоснулись с взглядом Су Мэйсю, которая пристально следила за Лу Шаньшань, чей личный ассистентский стол находился прямо перед ней.

- - - - -

- Встреча окончена, - заявила Чжао Лайфи, вставая, и позволяя всем вздохнуть с облегчением.

Атмосфера в совете директоров была жесткой, особенно с невыразительным выражением лица их босса. Она не была счастлива от того, что услышала сегодня, и многим из них был сделан полный выговор.

Многие из них были слишком довольны спокойным отношением Вэй Ханьтао ко всему, поэтому

внезапная смена руководства им не понравилась. Было ясно, что многие из них редко работают в компании.

Холодные глаза Хо Цюдун скользя по комнате, давая всем четкое предупреждение о профессиональном протоколе. Только когда директора обменялись взглядами, они все встали и склонили головы: «Спасибо за уделенное время». Эта фраза насквозь была пропитана фальшью, некоторые уже не могли дождаться, чтобы пойти домой.

Чжао Лайфи молча, кивнула и, вышла из комнаты, не оглядываясь. Хо Цюдун схватил файлы и папки, и последовал следом за своим боссом. Он прибавил шаг, чтобы догнать ее..

Чжао Лайфи протянула ему лист бумаги и с раздражением сжала губы: «Уволить их».

Хо Цюдун расправил лист, его глаза всматривались в длинный список имен: «Это 90% наших руководителей департаментов».

- Ой?- притворно удивилась Чжао Лайфи.

Хо Цюдун кивнул, думая, что она собирается вычеркнуть несколько имен из списка.

- Моя ошибка, и это еще один промах. - Она передала ему еще одну записку.

Он взял лист и чуть не задохнулся от нахлынувших эмоций. «Т-тут..... 99% команды ... Только один из них остается?»- нерешительно переспросил он.

- Да. За исключением женщины-директора, которой чуть больше двадцати лет, все они бесполезны. Большинство из них - люди, собирающие деньги, с хорошим резюме, но ужасным лидерством. Они передают свои обязанности другим сотрудникам, и их образ мыслей ужасен, основные акционеры, работающие ради галочки и своей подписи. - Чжао Лайфи свернула за угол и направилась напрямик в свой кабинет.

- Начните настраивать процесс собеседования с секретарями и частными помощниками, после этого вам не придется слишком сильно давить на меня. - Сказала она, легкая улыбка покоилась на ее губах. - Теперь вы вице-президент. Вам также понадобятся люди, чтобы помогать вам.

Хо Цюдун был озадачен ее словами. Он так привык быть секретарем, что не возражал против своей помощи в выполнении таких задач: «Я уже сделал соответствующее заявление и получил тысячи заявок. Должен ли я отбросить те, которые не соответствуют требованиям?»

Чжао Лайфи покачала головой: «Обозначьте в моем расписании время, я сама хочу пообщаться с ними».

Хо Цюдун споткнулся о свои ноги: «Со всеми?! Босс, мы получили более двух тысяч резюме!»

- Ну, это будет групповое собеседование, чтобы не затягивать процесс. - Чжао Лайфи больше не давала ему возможности усомниться в своем решении. Она вошла в свой кабинет и закрыла дверь, оставив ошеломленного и сбитого с толку человека снаружи.

Хо Цюдун почесал голову. Следующие несколько дней будут безумными, потому что они будут подтасовывать столько интервью сразу.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/789584>